

Спалъ разсмапривашъ саблю оковану...
 Онъ махнулъ ею... Онъ опсѣкъ ему голову. .
 Снялъ съ него и плашье богатое,
 И ворошился къ дому бѣлому.
 Вышла на встрѣчу сеспра ему,
 Но какъ увидѣла, что совершилося,
 Молвила брату Муспаф-агъ:

«Брашъ! да накажешъ шебя провидѣніе!
 «Аль погубилъ моего *побратѣма* ты?
 «Чѣмъ же, глупецъ, прельстимся ты?
 «Только одной по саблей окованой!
 «Но берегись и пвою не снесла бы голову?»

То сказала и въ перемъ сокрылася. —
 Послѣ того прошло не много времени,
 Какъ принесенъ фирманъ отъ Сулпана Турецкаго,
 Онъ иди на войну повелѣлъ ему.
 И поѣхалъ Муспаф-ага въ армию Цареву,
 Опясалъ отъ шу саблю оковану,
 А какъ приѣхалъ къ войску Сулпанскому,
 Всѣ пустились саблю разсмапривашъ,
 Но никому не даешся сабля ша вынупься:
 И отъ руки до руки перешла она,
 Въ руки пока попадается Марку Кралевичу;
 Но ему самаже сабля ша вынулаась,
 И какъ Марко Кралевичъ узрѣлъ ее,
 А на ней были при имена Хриспанскія,
 Имя одно было *Новака* ея маспера,
 А другое Краля *Вукѣшина*
 Треще же имя Марка Кралевича.
 Марко спросилъ Турчина Муспаф-агу: